

УДК: 165+159.922.6

С. П. Онуприенко

д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник Института философии НАН Беларуси

e-mail: centr.evrissl@yandex.by

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ОТ БИФУРКАЦИИ ДО КООПЕРАЦИИ

Проанализированы важнейшие факторы диалектического становления социально-экологических оснований жизненных ориентаций учащейся молодежи: бифуркация (дестабилизация, разрушение) и ее позитивная противоположность – кооперативность (объединение усилий для гармоничного синтеза во благо созидательных процессов в структуре социоприродных отношений). Используются материалы авторских конкретно-социологических исследований учащейся школьной молодежи.

Введение

Социально-экологическое развитие личности и общества направлено на максимально возможные эффективные защитные, профилактические меры предотвращения бифуркационных тенденций в системе социальных отношений и природной среды. Поясним выдвинутый тезис.

Дело заключается в следующем: в многообразии процессов окружающего мира существуют два диалектически взаимоисключающих явления, которые, по сути, определяют характер системы человек – общество – природа. Прежде всего, речь идет о бифуркации (дестабилизация, разрушение, неустойчивость) и ее противоположности – кооперативности (объединение усилий для гармоничного синтеза во благо реанимационно-созидательных процессов в социоприродной среде).

Кратко рассмотрим вышеотмеченные факторы с целью анализа конструктивно-деятельностных подходов для формирования разумных жизненных ориентаций учащейся школьной молодежи страны. Этот подход определяет современные тенденции, сложившиеся в последние десятилетия в практике образовательно-педагогической работы средних, среднеспециальных и высших учебных заведений страны, актуализируя научный поиск в области эколого-социального развития человека.

Термин «бифуркация» происходит от лат. *bifurcus* ‘раздвоенный’ и употребляется в широком смысле для обозначения всевозможных качественных перестроек, или метаморфоз, различных объектов при изменении параметров, от которых они зависят. При непрерывном изменении параметров могут возникать каскады бифуркаций. В результате последовательности бифуркаций в динамической эволюционной системе возможно установление хаотического режима. Н. Н. Моисеев размышляет: «Бифуркационные механизмы в биологии и социальных системах проявляются не в таком рафинированном виде, как в физике, но тем не менее сохраняют свою основную особенность – непредсказуемость исхода. Примером тому является образование новых видов или революционные перестройки общественных структур. Что касается бифуркационных механизмов, то их познание позволяет избегать непредсказуемых и опасных ситуаций. Это особенно важно в проблемах глобальной экологии, когда превышение допустимой антропогенной нагрузки может привести к совершенно непредсказуемому характеру развития биосферы, исключающему возможность дальнейшего существования человека как биологического вида» [5, с. 8]. В этой связи концепция социально-экологического развития представляет собой действенный механизм:

1) системного познания и оперативного контроля за состоянием социально-экологических тенденций с учетом степеней допустимого вмешательства человеческого фак-

тора в природную сферу, тем самым препятствуя возникновению бифуркационных процессов как в обществе, так и окружающей среде;

2) выработки конструктивных подходов в деле становления информационно-доверительных отношений населения к анализу достижений современных научных экологических направлений и формированию стойкой принципиальной позиции граждан в отношении рецидивов нарушения разумного баланса в системе общество – личность – природа, что значительно снижает риск бифуркационных деградаций общественных структур;

3) разработки целевых программ активизации психолого-физиологических характеристик человека с использованием новейших средств его приобщения к методикам реализации здорового образа жизни как стержневого элемента антибифуркационной профилактики.

Естественно, социоэкологическое развитие может стать тем стабилизирующим средством антибифуркационного процесса как в общественной, так и в техноприродной среде. Однако есть и уже активно внедряются в практику иные, не ведомые ранее механизмы инновационно-информационного порядка, которые, развивая человеческое мышление, раздвигая исторические горизонты нашего знания, одновременно не только уже породили, но продолжают последовательно втягивать наше сознание в таинственную черную дыру мыслительного коллапса. Речь идет об инновациях в технике, ставшей частью нашего быта, имиджа, без чего сегодня не может обойтись современный человек.

«Еще 20 лет тому назад, – пишет Н. Н. Моисеев, – вряд ли можно было предсказать те последствия компьютеризации, которые мы наблюдаем сегодня. А ведь это только самое начало. Я не хочу брать на себя роль футуролога и предсказывать события, но рост связей между отдельными людьми, особенно в интеллектуальной сфере, наводит на многие размышления. Я бы рискнул предположить, что когда количество объектов компьютерных сетей станет достаточно большим, а характер связей между ними, сложность и полнота доступных банков данных достигнет некоторого предела, произойдет новая бифуркация, подобная возникновению мыслительных способностей у гуманоидов. Я не берусь гадать, какой будет эта бифуркация, какими новыми системными свойствами станет обладать компьютеризированное общество, но я думаю, что этот процесс уже начался» [1, с. 13].

Опасения российского академика вполне обоснованны, но было бы неверно всецело строить футурологическую концепцию цивилизационного развития, каждый раз оглядываясь на архаичные положения традиций и нравственных устоев прошлых эпох. Беспокоясь о том, что новый этап научно-технической революции произведет некоторые бифуркационные изменения не только в нашем доме, но и в нашем сознании, мы осознанно пытаемся «притормозить» общественный прогресс. Возникает вопрос: есть ли альтернатива развернутому на рубеже XX–XXI столетий информационно-компьютерному модулю интеллектуального развития общества? Ответ очевиден: иного пути нет. Добавим только следующее: в любом обществе во все времена имели место бифуркационные тенденции, что неизбежно проявляется и в пространственно-временной структуре нынешнего состояния дел.

Что можно предложить с позиций социально-экологического развития? Прежде всего, необходимо учитывать то неизбежное, из чего состоит любая историческая эпоха, т. е. этапы, характеризующие конкретную хронологическую периодизацию. Конструктивизм данного подхода, на наш взгляд, в том, чтобы, во-первых, осуществлять четкий анализ многоаспектных особенностей этапа и верно составленную программу прогнозирования переходных состояний от предыдущих к последующим, реализуя профилактические методы недопущения или смягчения предпосылок зарождения возможных бифуркационных процессов. Во-вторых, характер бифуркационных процессов в природе

и обществе в не меньшей степени определяется уровнем подготовленности самих граждан к непредвиденности для них последствий происходящих или назревающих социальных эксцессов. По мнению ряда известных российских специалистов в области си-нергетики и конфликтологии, «социальный субъект может не обладать достаточными знаниями, навыками, опытом, чтобы предположить правильность сделанного выбора и принять вполне адекватное решение. В этом случае субъект будет больше полагаться на предпочтение, но не рациональным путем, а интуитивным и эмоциональным. Кроме того, социальный субъект может не иметь возможности проанализировать ситуацию, в которой он находится, и ему придется достаточно быстро, не обдумав и не проанализировав альтернативы и тенденции выбора, принимать какое-то решение. Через определенный промежуток времени субъект может обосновать, почему он поступил именно таким образом, может вспомнить какие-то предпосылки для принятия такого решения, но серьезных логических выводов и объяснений он не сможет дать» [2, с. 15]. С точки зрения положений социозэкологического развития необходим четко продуманный мониторинговый анализ (текущие события настоящего времени) и не менее обоснованные прогностическо-гипотетические варианты (перспективы), основанные на результатах компетентных оценок экспертов: политологов, футурологов, психотерапевтов, социальных экологов – с целью выявления функциональных и органических изменений бифуркационного характера. Отсюда следует: идеолого-воспитательные установки определяют первоочередные задачи системы образования, просвещения, установки социально-методической работы с молодежью, проблемными категориями населения. Определяющими чертами рецидивов социальной бифуркации выступают такие проявления, как дезорганизация взаимодействия субъектов социальных отношений, ценностная напряженность, противоречия, конфликты, обуславливающие нарушения конституционных, гражданских норм и правил поведения, случаи дестабилизации традиционных, общечеловеческих принципов толерантности, т. е. всего того, что препятствует нормализации психологического климата в коллективе. По этой причине концепция социозэкологического развития не должна ограничиваться констатацией планово применяемых мер приказного, административного характера. Ее конструктивная роль – перманентно выдерживать наступательную позицию активизации критическо-созидательных целевых установок общественного мнения в контексте самых передовых научно-технических, психосоциальных, интеллектуально развивающих, духовно-нравственно-содержательных позитивных ценностных ориентиров. Такова роль данного феномена в содержании критериальных концептов гуманизма и человеколюбия. Именно на этом базируется принцип цивилизационной стабилизации в русле динамики социальных трансформаций современности.

Эколого-социальное развитие, учитывая многофункциональность его содержания и нравственно-идеологическую целевую адресность, без сомнений обязано стать своеобразным *регулирующим механизмом* в системе социально-природных отношений человеческого сообщества. В чем суть этого функционального предназначения?

Во-первых, положения данного феномена фактически предписывают нашим современникам особо значимые правила взаимодействия с окружающей средой с учетом как естественных биологических инстинктов, потребностей, установок человеческого рода, так и социально общественных ограничительных мер добычи, переработки, реализации полезных ископаемых планеты. Не следует забывать и о критериях разумного употребления полезных и вредоносных продуктов и ингредиентов для конкретной психофизиологической структуры организма человека.

Во-вторых, нравственно-императивные предписания, советы, предложения в сочетании с лекционно-просветительской практикой преподавания несут в своем содержании не только общепознавательные установки, но и методы убеждения, формирующие

основы идейно-ценностного мировосприятия. «Мировоззрение человечества, – отмечает российский социальный эколог Н. Н. Марфенин, – должно быть сформировано с учетом того обстоятельства, что один вид живого в силу своей социальной отличности принимает на себя всю ответственность за соблюдение “правил безопасности на планете”, за сохранение устойчивого равновесия энергетических и материальных потоков» [3, с. 5].

В-третьих, концепция социоэкологического развития наряду с глобальными, общечеловеческими задачами конкретизирует область биолого-географических и одновременно технико-технологических подходов и возможностей достижения поставленных целей. Речь идет о том, что развитие любого вида, любой популяции может происходить лишь в жестко ограниченных пределах изменения социальными факторами параметров окружающей среды. В нашем нынешнем динамичном, а значит, достаточно непредсказуемом состоянии функциональной мобильности социотехносреды и ее баланса с реанимационными репродуктивными возможностями биосферы вполне уместен девиз «Ни шагу назад!» в смысле предупреждения антигуманных поступков, на что мы неоднократно решались. Здесь необходимы жесткие меры не только нравственно-морального, но административно-правового, наконец, уголовного законодательства в отношении нарушителей социоприродного равновесия. Пора покончить с упадническими, самооправдательными разговорами о том, что ошибки, допущенные кем-то в техносреде, например в выборе Островецкого района для строительства Белорусской АЭС, непродуманные варианты сооружения аккумуляторного завода под Брестом и ряд других, не так страшны, что есть еще резервы, прямо скажем, для отступления от поставленных целей. Естественно, пугать сограждан экологической безысходностью – это не научно обоснованный метод эколого-социального развития, но принципиальные положения соблюдения норм креативного баланса возможностей социума и биосреды должны стать определяющими для каждого гражданина. Таков закон жизни.

Таким образом, регулирующий механизм взаимоотношений природы и человека, наряду с предложением ограничительных мер социально-технического проникновения в генно-молекулярные структуры природной сферы, ставит перед каждым из нас непростые социогенные задачи мировоззренческо-мониторингового характера, благодаря разумному решению которых фактически возникает реальная возможность выхода на практическую реализацию устойчиво-стабилизирующих принципов правильного планирования, правильных действий, правильной логико-смысловой оценки роли человека во внешнем мире. «Именно по этим основаниям, отмечают российские исследователи С. В. Костарев, Ю. И. Калинина и др., социоэкологическое развитие с точки зрения аксиологии есть субстанциальная реальность, возникшая и развивающаяся в процессе глобального социогенеза и эволюции биосферы. Она существует в границах последней и определяется соотношением свойств природной среды и особенностей цивилизаций и культур. С другой стороны, продолжают вышеназванные ученые, социоэкологическое развитие является мерой рациональности общественной организации и логики развития природы» [4, с. 354]. Такие высказывания согласуются с определением первоначального понятия рассматриваемого феномена, выдвинутым академиком Н. Н. Моисеевым, который всегда характеризовал его в рамках «рационально организованного общества», т. е. такого общества, которое способно следовать принципам социоэкологического развития и не противоречить логике развития природы в целом и природе человека в частности. Он развивал мысль следующим образом: «Планетарное сообщество должно обрести некое новое состояние, и в этом новом состоянии оно должно не содействовать деградации тех или иных цивилизаций, а, наоборот, поддерживать и развивать их многообразие и их способность к адаптации, т. е. обеспечивать их sustainability (sustainable (англ.) – ‘устойчивый, жизнеспособный’). Такое планетарное общество я буду называть рациональным» [5, с. 8].

На наш взгляд, российский ученый прямо указывает на концепцию социоэкологического развития как фактор конструктивного регулятора общественно-природных отношений на уровне многофункциональной диалектики цивилизационных сообществ, где механизмы адаптации формируют основополагающие принципы жизнеспособности, созвучные концепции устойчивого развития, заявленной и реализуемой в первой четверти XXI столетия.

Подводя итоги исследования столь многогранной концепции, коей является социоэкологическое развитие, невольно приходим к выводу о фундаментально-теоретической и практико-методической значимости вышерассмотренных функционально-деятельностных элементов и одновременно ее активизирующих факторов социоэкологической деятельности в масштабах и космопланетарного и личностного уровней. Их универсальность очевидна, они охватывают разные стороны жизни современников, определяют стратегические задачи динамики цивилизационного развития. По сути, методы профилактики бифуркационно-дестабилизирующих тенденций в природе созвучны общественным структурам, они выявляют регрессивную составляющую и в то же время упреждающе-конструктивную направленность механизмов социоприродных отношений. С одной стороны, такие механизмы обосновывают порочность и бесперспективность человеческого существования в унисон полемическим воззрениям по поводу конца истории; с другой стороны, их суть далеко не в том, чтобы критиковать, самобичевать, оправдываться. Их роль в реализации норм, критериев обоснованного противостояния финальному летальному пророчеству, предрекаемому всем нам, нашим потомкам некоторыми западными теоретиками. Разумные подходы в регулировании природно-человеческих проблем современности уместно сочетают компромиссные, доверительно-разъясняющие акторы с неизменно доминирующими во все времена и еще более актуальными ныне аксиолого-мировоззренческими элементами свободного развития современного человека. В условиях интенсивной динамики инновационных процессов творческие инициативы всех и каждого становятся незыблемым мерилем совестности, ответственности за порученные дела, по смыслу и логике рассуждения опирающиеся на мудрые положения концепции социоэкологического развития.

На наш взгляд, квинтэссенцией вышеотмеченных факторов является то, что способно гармонично сфокусировать усилия, специфику, преимущества всех составляющих в одно системообразующее целое. Думается, таким синтезирующим началом может и должен быть *фактор кооперативности*, позволяющий объединять мысли и поступки не только нейтральных, но даже противоположных сторон в деле разрешения сложных природно-социальных ситуаций. По мудрому замечанию академика Н. Н. Моисеева, «природе свойственна кооперативность – объединение отдельных элементов в системы. О кооперативном поведении говорят, когда наблюдают явления синхронизации колебательных систем в физике или в биологии, когда речь идет об объединении “элементов жизни” в целостные организмы. В живом мире мы видим невероятное разнообразие различных форм кооперативного поведения. Это не только организация типа семей или стадных сообществ. Даже многоклеточные существа – это результат действия кооперативных механизмов, превращающих различные элементы в новую целостность. В обществе же проявления кооперативности носят фундаментальный характер. Следует заметить, что в результате действия кооперативных механизмов возникает система, обладающая новыми свойствами, которые нельзя предсказать заранее: их нельзя вывести как следствие из свойств составляющих ее частей, подобно тому как свойства конкретного атома не выводимы из свойств электрона и протона» [1, с. 8, 22].

В общественной жизни кооперативность является одной из основных составляющих спектра человеческих взаимоотношений. В XIX в. известный политик, общественный деятель Э. Бернштейн (1850–1932) обосновывал необходимость разумного приме-

нения кооперативных принципов в эволюции устоев капиталистического общества, полагая, что антагонистические противоречия можно уменьшить, смягчить и вовсе ликвидировать благодаря кооперативным связям. В своей книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899) он аргументированно утверждал, что анархия производства и периодические кризисы не суть неизлечимые болезни капиталистической системы, как утверждал К. Маркс. Э. Бернштейн из многообразия факторов выделил непрерывно возрастающую роль интеллектуально-творческого, разумного начала, позволяющего оперативно преодолевать стихийность, экономические дисбалансы и вносить в характер функционирования производительных сил элементы духовно-футурологического плана в контексте системно-целевых установок механизмов управления социоприродными отношениями. По существу, речь идет о принципах управляемого развития, в основе которых кооперативные модули разумного соотношения технико-человеческих интенций, сфокусированных на общечеловеческих целевых установках вершин эволюционного самосовершенствования.

В соответствии с выдвинутой концепцией управляемого развития Э. Бернштейн обосновывал диалектику процессов капитализма, сконцентрированную в лозунге «Конечная цель – ничто, движение – все». Данный подход обосновывал социальные трансформации буржуазного строя, так сказать, продлевая его жизнь и всячески препятствуя переходу мирным или вооруженным путем к социализму. Казалось бы, наивная идея «спасения капитализма», тем не менее она находит подтверждение в наши дни. Однако концепция управляемого развития имеет право на существование, характеризуя в большей степени элементы социалистического строя и его позитивные реформы в социальной и природной сферах бытия. Что же касается кооперативности, то она ключевое звено любой формы разумного движения и совершенствования системы.

На наш взгляд, конструктивная позиция Н. Н. Моисеева всецело отвечает современным тенденциям экономико-политического и духовно-нравственного развития. Неверно думать, что наши современники с учетом национальных, религиозных и иных особенностей XXI столетия все более склонны к разобщенности, уединению, изоляции от других. Такие тенденции имеют место, но они далеко не доминирующие, поскольку информационно-технологическое, обменно-туристическое, финансово-инвестиционное и десятки таких же значимых для всех и каждого направлений деятельности закономерно требуют объединения личностей и целых народов в единый алгоритм человеко-созидания.

Кооперативность как фактор социоприродного развития является логико обоснованным атрибутом, принципом концепции экологического императива по ряду стратегических оснований.

Во-первых, кооперативность предполагает преимущество традиционного, главного в исторических фазах взаимоотношений человека и природы, в чем, по мысли Н. Н. Моисеева, заключаются «вечные истины» и «общечеловеческие ценности» [1, с. 23]. Именно они рождены Природой, ибо с их помощью формулируется концентрированный опыт жизни Человека: в них прошлое служит настоящему и будущему.

Во-вторых, на рубеже XX–XXI вв. кооперативность четко фокусирует функции эффективного синтеза всех усилий человечества на выработку наиболее приемлемого консенсуса в отношении общество – природная среда, результатом чего выступает, по мнению Н. Н. Моисеева, «закономерное формирование коллективной памяти, коллективного интеллекта и завершающей стадии – коллективного Разума, свидетелями чего мы являемся» [1, с. 12]. Размышляя над словами российского академика, начинаешь осознавать всю глубину ответственности и одновременно очевидности, неизбежности кооперативных тенденций в смысле оптимизации процессов выживания нашего и последующих поколений землян.

В-третьих, именно принципы кооперативности вносят фундаментальные корректировки в систему аксиолого-потребностных ориентаций современного человека, императивно выделяя структурно-классификационные параметры первостепенно, второстепенно и т. д. значимой для каждого индивида совокупности материальных, духовно-интеллектуальных запросов в определенной фазе этноисторического этапа. Видимо, некорректно понимать эти экосоциальные предписания как насильственное ограничение всего того, что мы желаем. Скорее всего, здесь концентрируются функционально-смысловые механизмы диалектических трансформаций духовно-интеллектуального плана, фактически составляющие основу феномена коллективного Разума. По сути, они-то и формируют наше психовосприятие реальности, а с ним – рациональные критерии индивидуального человеческого потребления, питания, физических, умственных нагрузок и многое из того, что в будущем должно определять сбалансированное гомеостатическое состояние потомков нынешних поколений.

Таким образом, фактор кооперативности – неизменное условие стабилизации социально-природных отношений в наше динамичное время.

Попытаемся выяснить, как учащаяся молодежь понимает содержательные установки кооперативной деятельности в контексте экосоциальных отношений современного общества. С этой целью молодым людям трех средних школ г. Минска автором была представлена возможность самим определить вопросы и выбрать несколько вариантов наиболее приемлемых ответов на них (таблица).

Таблица. – Как следует понимать кооперативную деятельность в области социально-экологической политики Беларуси?, %

1. Совместные действия государства и граждан в сохранении природной среды	36
2. Кооперативность не может быть лозунгом, она должна быть прежде всего в сознании, душе, в конкретных полезных делах каждого человека по отношению к самому себе и окружающей среде	33
3. Ответственность, принципиальность в решении экологических проблем	22
4. Последовательность и законченность в выполнении намеченных планов	18
5. Кооперативность звучит красиво, но реально невыполнима в социоприродной среде	14
6. Затрудняюсь с ответом	5

Как видим, подавляющее большинство респондентов верно понимают целевые установки феномена кооперативности и предлагают простые, но конструктивные меры по их реализации в практике жизни современного белорусского общества. По этой причине кооперативность как один из определяющих факторов стабилизации природно-человеческих отношений требует конкретизации и дальнейших разъяснений среди широких масс населения, чтобы представленная концепция не стала формальным и абстрактным бюрократическим символом.

Приходим к выводу: положения социоэкологического развития не столько предписывают нормативы жизнедеятельности, пронизывающие систему ценностных ориентиров личности, сколько настоятельно рекомендуют разумно, рационально подходить к использованию природных, человеческих, можно сказать нравственно-ценностных ресурсов личности с целью кооперативно-коллективного их воплощения в практику социальной жизни. Такой подход не абстрактно-демагогический призыв, напоминающий всем известное изречение героя мультсериала кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно!». Принципы, на которых строятся кооперативные установки экологического императива, теряют свою активизирующую роль в случаях применения откровенно наивно-соглашательских методов, в основе которых попытки уговорить, упросить, призывы к сговору, формальному принятию решений, документов, резолюций, что,

к сожалению, нередко имеет место в процессе проведения самых серьезных саммитов современности. Примером могут служить так называемые «договорные обязательства» – термин, прочно закрепившийся в среде политики, бизнеса, дипломатии, который не способствует конструктивности, ответственности, совестности, но характеризует малоэффективный, в основном нерезультативный текущий процесс. Например, подавляющее большинство международных документов: Рамочная конференция ООН об изменении климата – «Киотский протокол» (декабрь 1992 г.), экологический саммит в Нью-Йорке (2009), Рамочная конференция ООН об изменении климата (СООР-21) в Париже (ноябрь – декабрь 2015 г.) и др. – оказались нереализованными из-за obstructionistских позиций ряда государств и политических деятелей, например таких, как США и их президента Д. Трампа.

Заключение

Положения концепции социоэкологического развития должны носить, на наш взгляд, определенно-конкретизирующие предметно-целевые установки, включая следующие особенности:

1) четкость и доступность в понимании терминологической базы всего пакета входящих документов;

2) учет адресата, к которому они обращены, включая половые, возрастные, религиозные, национально-этнические, профессионально-квалификационные, географические и иные параметры;

3) положения теории социоэкологического развития и методы разъяснительной работы с населением ставят целью последовательное, поэтапное преобразование сложившихся издавна стереотипов мышления, прежде всего по причине преобладания потребительских мотивов в труде, отдыхе, досуге, формирующих эгоцентристские умонастроения негативного социоэкологического толка;

4) концепция социоэкологического развития предполагает учет периодизации освоения содержательной терминологии, осмысления предложений, рекомендаций, сфокусированных на реализации эффекта завершающей фазы – формирования устойчивой системы экологических ценностей личности.

Таким образом, данная концепция охватывает весь многофункциональный спектр социоприродных отношений современного человека, стабильно повышая его рейтинг теоретического логико-познавательного уровня их осмысления и одновременно ориентируя на позитивные, прогрессивные, жизнеутверждающие действия, поступки в соответствии с духовно-нравственными критериями социоэкологического развития.

Со своей стороны мы предлагаем в качестве конструктивного подхода программу занятий с учениками 7–10-х классов, апробированную на факультативе в ГУО «Средняя школа № 132 г. Минска» (2016–2017) по теме «Подросток и ценности отечественной и мировой экологической культуры» в объеме 40 учебных часов. Главное в этой работе:

1) переход от игровой практики к аналитико-синтетическим методам творческого познания;

2) критическая оценка своих возможностей в среде сверстников – «горячий стул»;

3) конструктивные предложения в любой ситуативной обстановке;

4) умение самостоятельно создать позитивный, гуманистический настрой, перспективы созидания и т. д.;

5) практическая результативность в эколого-полезных делах:

а) регулярная самостоятельная уборка помещений квартиры;

б) вынос мусора;

в) сортировка отходов;

г) сохранность, поддержание чистоты школьного имущества;

д) бережное отношение к учебникам, библиотечным книгам и т. д.

б) подведение ежедневного итога организации интеллектуально-образовательной работы:

а) приращение инновационно-развивающих методов, подходов, знаний как в горизонтали школьных предметов, так и в вертикали познавательного процесса;

б) подготовка интересных научно обоснованных сообщений, докладов, выступлений по актуальным проблемам школьной и внешкольной жизни;

в) составление собственных проектов психолого-интеллектуального и духовно-нравственного самосовершенствования.

Предложенная программа позволяет ближе познакомиться с основными положениями не столь уж сложной для наших детей концепции социоэкологического развития. Более того, она предоставляет реальную возможность каждому осознать значение экологической деятельности и сделать собственный шаг в этом направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеев, Н. Н. Универсальный эволюционизм / Н. Н. Моисеев // Вопр. философии. – 1991. – № 3. – С. 3–28.

2. Музыка, О. А. Время и социальная синергетика / О. А. Музыка, В. В. Попов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.

3. Марфенин, Н. Н. Гуманизм и экология / Н. Н. Марфенин // Экология и жизнь. – 2000. – № 5. – С. 6–10.

4. Костарев, С. В. Экологический императив: основание и понимание / С. В. Костарев, Ю. И. Калинина // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI, вып. 3. – № 50. – С. 349–355.

5. Моисеев, Н. Н. Размышления о рациональном обществе / Н. Н. Моисеев // Экология и жизнь. – 2001. – № 1. – С. 7–12.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.12.2019

Onuprienko S. P. Socio-Ecological Development: from Bifurcation to Cooperation

The article analyzes the most important factors of the dialectical formation of the socio-ecological foundations of the life orientations of schoolchildren: bifurcation (destabilization, destruction) and its positive opposite – cooperativity (the combination of efforts for harmonious synthesis for the benefit of creative processes in the structure of social and natural relations). The materials of the author's specific sociological studies of schoolchildren are used.